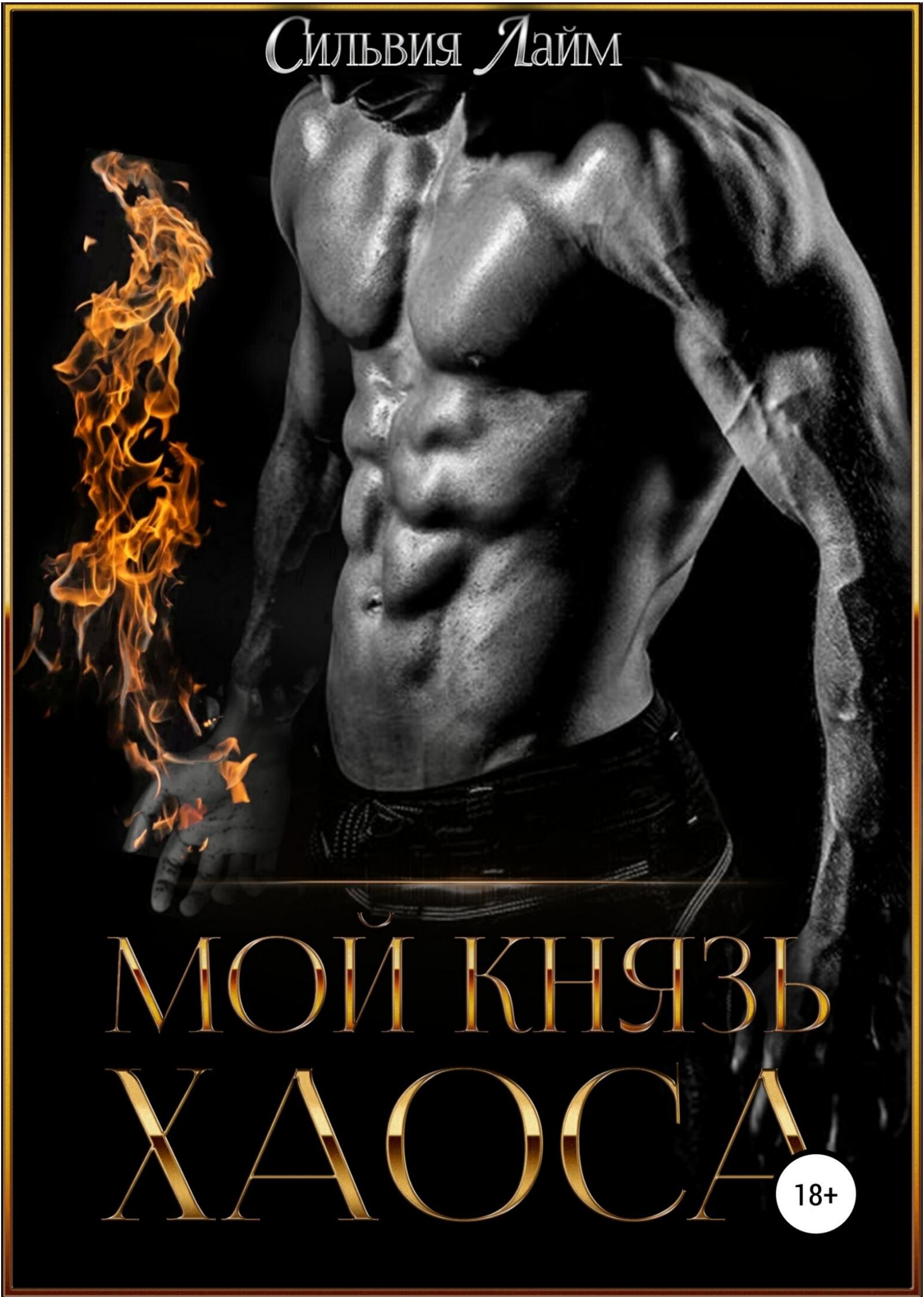

Сильвия Лайм

A black and white photograph of a very muscular man, shirtless, with his torso and arms visible. He is holding a stream of fire in his right hand. The background is dark, and the lighting highlights the contours of his muscles. The overall mood is intense and dramatic.

МОЙ КНЯЗЬ
ХАОСА

18+

Сильвия Лайм
Мой князь Хаоса

«Сильвия Лайм»

2017

Лайм С.

Мой князь Хаоса / С. Лайм — «Сильвия Лайм», 2017

Она должна была стать правительницей маленького княжества. Последней надеждой Светлых. Но появился ОН, и ее хрупкий мир посыпался, как карточный домик. Он забрал всё, что у нее было. Честь, достоинство, прошлое и будущее. Но на их место явилась страсть, с которой бороться не так просто... Сможет ли наследница Светлого трона противостоять самой себе и Темному князю Хаоса?

Содержание

Глава 1. Удивление	6
Глава 2. Осознание	11
Глава 3. Волнение	13
Глава 4. Смущение	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Автор обложки – Сильвия Лайм, использовано изображение официального фотостока.

Глава 1. Удивление

Все внутри нее трепетало. Осторожными шагами она шла по коридору, и в походке было слишком много страха для молодой княжны. Но она с детства умела побеждать в себе это чувство, и сейчас оно не могло взять верх над ее душой.

Это была долгожданная ночь. Завтра Эленика из рода Тимьен проснется княгиней Анварской и Палирской, правительницей двух последних княжеств Порядка. И тогда начнется настоящая борьба. В ее руках сконцентрируется вся мощь сопротивления, все ресурсы и все силы двух государств, которые еще осмеливаются сопротивляться государству Хаоса.

Тогда, возможно, однажды кровь этой земли перестанет литься...

Это будет долгая и трудная борьба, но она справится. А сейчас ей предстоит всего-навсего ночь. Первая брачная ночь.

Там, в конце коридора, за высокими дверями, с которых давно слетела позолота, ее ждал жених. Леонарел из рода Фальтон, князь Палирский. Его государство было последним из тех, что не сдались захватчикам. Не считая ее собственную страну. Их свадьба объединит два оплота Порядка в мире, опутанном железными цепями Хаоса. И даст шанс всем светлым.

– Не думай, не думай о политике в такой день, – прошептала девушка сама себе, храбро ступая по узкому ковру, ведущему к заветной двери.

Она гордо выпрямила спину и приподняла подбородок, уверяя себя, что не боится. Но на самом деле она боялась. Тонкие белые ручки, никогда не знавшие тяжелой работы, но прекрасно умеющие управлять, послушно легли на пышную кремовую юбку. Свадебные кружева ласкали кожу, позволяя немного отвлечься от тревожных мыслей.

Она была еще очень молода: не больше восемнадцати лет. Но в свете войны, раздирающей эти земли, ждать дольше с замужеством было просто невозможно. Последний князь Анварский, отец Эленики, отошел в мир иной месяц назад. Теперь она, молодая княжна, заняла место правительницы целого маленького государства. И скорый брак – исполнение воли почившего. Два светлых княжества должны были объединиться как можно быстрее.

Хвала Светлой Прародительнице, у Палирии был такой же молодой наследник. Леонарел. Они с Эленикой прекрасно подходили друг другу. Жаль только, у них не было времени познакомиться поближе.

До сегодняшнего утра княжна видела жениха лишь на маленьком портрете, способном уместиться на ладони. Но он оказался именно таким, каким она его себе и представляла.

Как только солнце вошло в зенит, жрицы Прародительницы провели брачную церемонию. До чего же красиво золотились его светлые волосы сквозь призму храмовых витражей! В тот момент княжна впервые почувствовала, что их брак может быть счастливым. Такой доброй и красивой улыбки она не встречала ни у одного мужчины в своей жизни. А как он смотрел на нее, когда брал за руку и произносил священные клятвы!

Девушка улыбнулась воспоминаниям этого дня. Они затмевали все. Даже глупые истории служанок о том, что Леонарел в свои двадцать два года слишком падок на женщин, а в постели ненасытен и груб. Поговаривали, что в его покоях в Палирии побывали поголовно все служанки дворца.

Но это не могло быть правдой. Мужчина с такими кристально-голубыми глазами не может быть плохим человеком. Эленике казалось, что он похож на ангела.

С трепещущим сердцем она остановилась напротив заветной двери.

– Здравствуйте, госпожа, – раздался голос сбоку.

От неожиданности девушка дернулась, положив руку на грудь и тяжело дыша. В плену тревог и размышлений она не заметила служанку.

– Что такое? – спокойно спросила княжна, мгновенно беря себя в руки. Воспитание не позволяло показывать слабость. Дочь и наследница всего Анвара может быть только сильной.

– Его Светлейшество князь просил вас надеть вот это перед тем, как войти, – проговорила служанка, не глядя на госпожу. Ее глаза были покорно обращены в пол, и Эленика могла наблюдать перед собой только темную макушку.

«Это хорошо, что ты не видишь моего лица», – со стыдом подумала покрасневшая молодая правительница, взяв в руки широкую черную ленту. Мягкий шелк приятно охлаждал кожу.

Повертела повязку в руках, все же не решаясь надеть.

«Зачем это?» – немного испуганно подумала она, а служанка тем временем подхватила ленту со словами:

– Позвольте мне помочь...

Если бы в тоне девушки Эленика услышала хоть малейшую усмешку! Но служанка была крайне обходительна и культурна.

– Князь сказал, что так вам будет проще, – с уважением проговорила она, завязывая ткань и одновременно распахивая старые двери.

Вместе с тьмой навалился и страх. Скрипнули петли, в груди бешено забилося сердце. Княжна с силой сжала кружева платья, заставив пальцы побелеть от напряжения. И сделала шаг вперед.

А в следующую секунду кто-то взял ее за руку. Скрипнули двери позади, отрезая от внешнего мира. От старого мира.

Все чувства мгновенно обострились. Ладонь Леонарела оказалась горячей и мягкой. Она чувствовала подушечками пальцев мозоли на его коже, словно он часто дрался на мечах.

Мужчина медленно подвел ее к кровати и легким усилием заставил сесть.

Едва слышный шелест шагов, заглушаемый ковром, – и мужчина опустился рядом с ней на колени. Сердце билось все так же быстро. Эленика боялась, что его стук слышит весь замок.

Широкая ладонь легла на ее колено, вызвав волну мурашек. На секунду замерла, словно привыкая, а затем плавно скользнула вниз, поглаживая ногу до самой ступни.

Эленика не могла понять, что делает ее суженый, пока не щелкнул замочек туфель, и ее ступня не выскользнула из неудобной, но невероятно красивой свадебной обуви.

Девушка не смогла сдержать вздох удовлетворения. Ей почудилось, что она слышит тонкий, едва заметный смешок понимания.

Те же действия повторились со второй ногой. И все это в полном молчании.

– Зачем такая таинственность, князь? – спросила Эленика, набравшись смелости.

И голос, раздавшийся в комнате, оказался хрипловатым и неуверенным.

Но Леонарел не ответил. Внезапно девушка почувствовала, что он стал ближе. Грудь наполнилась его запахом: свежесть океана и дикий вереск, треск огня и падение в бездну. Именно такие ощущения рождал его дурманящий аромат.

«Странное сочетание...» – подумала она и отпустила все мысли.

А через секунду на ее губах зажглось мягкое прикосновение.

«Указательный палец», – догадалась она.

«Он хочет, чтобы я молчала...»

Честно говоря, эта игра начинала увлекать и ее саму. Постепенно она забывала о неловкости и страхе просто потому, что была заинтригована. Что же будет дальше? Стоило признать: задумка князя удалась на славу.

Палец с ее губ скользнул вниз, очертя подбородок, плавно опустился по шее к груди. Юркнул в глубокую ложбинку. От каждого короткого движения волна адреналина все сильнее окрашивала щеки княжны.

А затем сильная ладонь уверенно надавила на грудь, заставляя лечь на кровать. Вздрогнув, девушка подчинилась.

Соблазн снять маску был чрезвычайно велик. Но Эленика не хотела разрушать то волшебство, что возникло между ними. Служанки шептались, что Леонарел груб и неласков в постели, но сейчас ей хотелось раствориться в его руках. Каждую секунду она с радостью узнавала, что все это – ложь.

Мужские руки коснулись уставших стоп, мягко поглаживая, а через мгновение уже сильнее разминая каждую точку. Эленика вздохнула, зажмурившись под маской от удовольствия. Тело незаметно расслаблялось, и девушка словно бы и не заметила, как руки поднялись выше.

Она почувствовала короткий легкий поцелуй на лодыжке. Вздогнула, испытав странную, прежде неизвестную волну удовольствия. Кровь двигалась по венам, подогревая необычные желания, разжигая чувствительность.

Эленика уже тяжело дышала, хватая ртом воздух, когда горячие губы поднялись выше, покрывая поцелуями внутреннюю поверхность ее бедер. Ей было обжигающе стыдно, но вместе с тем невыразимо приятно. А маска на глазах будто позволяла скрыться от самой себя. Теперь она не сняла бы ее ни за что в жизни.

Подол платья поднялся. Она прекрасно знала, что сейчас предстало взгляду ее мужа: маленькая подвязка на бедре и тонкая линия трусиков. Стыд в очередной раз лизнул щеки, заставив закусить губу.

Она никогда прежде не была так близка ни с одним мужчиной. Несколько лет назад молодой конюх влюбился в нее, свою юную госпожу. Он был так наивен и так мил. Всегда краснел, стоило Эленике бросить на него невольный взгляд. А ей самой ужасно хотелось ощутить, каково это – поцеловать кого-то. Но, когда их губы неловко соединились в неумелом целомудренном движении, княжна не почувствовала ничего. С тех пор она не пыталась повторить этот опыт.

Теперь ей предстояло узнать совсем иное. Не поцелуи и скромные объятия. А любовь и страсть взрослого мужчины. И, несмотря на страх того, что придется испытать в первую брачную ночь, сейчас она ощущала странную дрожь предвкушения.

В следующий миг горячий рот с жадностью принял к ее лону. Она тихонько вскрикнула, сквозь ткань почувствовав жаркие губы и язык, скользящий по дорожке кружев. Прямо над самой чувствительной точкой, где сейчас сконцентрировался весь огонь ее тела.

Она хрипло и глубоко задышала, пытаясь сдвинуть ноги, но добилась лишь того, что бедра сжали широкие мужские плечи.

Он продолжал двигать языком, легко скользя по влажной ткани, заставляя девушку замечаться по кровати от новых и сильных ощущений. О, как она была благодарна Прародительнице, что он не пошел дальше, сделав то же самое уже без ткани! Иначе она провалилась бы сквозь землю от стыда. Но и сейчас эта ласка казалась ей столь интимной, что сердце было готово выпрыгнуть из груди от волнения.

И внезапно сладкая пытка прекратилась. Эленика вздохнула, неожиданно ощутив разочарование. Впрочем, она прекрасно понимала, *что* должно последовать дальше. И больше не боялась этого.

Теперь она хотела.

Раздались шорохи снимаемой одежды. Ремень, брюки, колет, рубашка. Она слышала еще что-то, но не смогла разобрать. А затем кровать прогнулась под весом мужчины. Он легко расшнуровал ее платье, снял нижнюю сорочку. Осталась лишь подвязка на бедре и мягкая лента на глазах. Как она была признательна князю за этот кусок шелка! Обнаженная, незащищенная, возбужденная...

Он накрыл ее губы поцелуем, заставив забыть все на свете. Мощное тело осторожно опустилось сверху, располагаясь между разведенных ног. Он не пугал ее, но будто незримо обволакивал уверенными движениями, в каждом из которых чувствовался опыт умелого обольстителя.

В висках Эленики застучал адреналин. Она коснулась его плеч, проведя ладонями по изгибам мощных тугих мышц, наслаждаясь их рельефом и силой, которые прежде были скрыты одеждой. Она и представить не могла, что под тканью княжеского одеяния скрывается такое великолепное тело! Пожалуй, сейчас ей хотелось бы снять маску, чтобы посмотреть на него...

Едва касаясь горячей кожи, она скользнула руками вверх, погладив широкую шею и коснувшись легкой щетины на лице.

Мужчина не двигался. Леонарел будто специально позволял ей «увидеть» себя подушечками пальцев. И это лишь усилило внутри молодой княжны огонь, незнакомый ей прежде. Этот огонь застилал разум, смешивая возбуждение со страхом первой боли, создавал пьянящий коктейль, от которого хотелось кричать. Эленика не узнавала саму себя.

Снова его запах наполнил легкие, будто бы впечатываясь в тело, проникая сквозь поры и оставляя несмываемый след. Ей вдруг захотелось, чтобы это и вправду было навсегда.

Внезапно мелькнул тонкий флер крови. Странно. Эленика была готова поспорить, что почувствовала его. Абсолютное обоняние – это то, что передалось ей от отца как будущей княжне Порядка.

А в следующую секунду Леонарел резко вошел. И девушка забыла все на свете. Потому что ожидаемой боли не было. Только легкое саднящее ощущение, тянущая напряженность и восхитительное чувство наполненности. Но вовсе не то, о чем рассказывали подруги.

Мужчина замер, позволяя ей привыкнуть. Но Эленике не нужна была эта передышка. Она запустила пальцы в мягкие волосы, притягивая к себе такие желанные мужские губы. И почувствовала, как хрипло задышал ее любовник. Он прикусил ее за нижнюю губу, немного останавливая свою молодую жену, словно ее инициатива обжигала его.

И через мгновение медленно толкнулся внутри. Она выдохнула, теряясь в ощущениях. Запрокинула голову, позволяя мужчине увидеть красивый изгиб шеи. Словно прося его коснуться себя.

И он понимал все без слов. Его губы опустились на ямку ключицы, мягко, но одновременно жадно. Словно он собирал алмазы с ее кожи. Его тело казалось напряженным до предела, а каждое движение – полным сдерживаемого голода.

Эленике казалось, что так не бывает. Так осторожно, но в то же время страстно и чувственно. Ей слишком часто доносили, что князь Леонарел в постели – собственник, делает свое дело быстро, не оглядываясь на желания партнерши. Но то, что она испытывала сейчас, было совершенно не похоже на собственничество.

Мужчина покрывал ее лицо поцелуями, нежными и жадными одновременно. Он сжимал ее в своих руках, подмяв под себя, окружив кольцом из рук. И, склонившись к самым губам, держал в ладонях ее лицо. Она не могла видеть его глаз, но была уверена, что он смотрит на нее. Смотрит и изредка проводит пальцами по волосам, щекам, уголкам бровей.

Она не понимала, почему он молчит, но это казалось правильным. Каждое слово сейчас – словно нож. Оно может разрезать тонкую нить того трепетного восторга, в который ее погрузили его горячие умелые руки.

Из ее рта с каждым уверенным и сильным толчком вырывался едва заметный выдох. Она не обращала на это внимания, не слышала саму себя, но постепенно эти тихие звуки становились громче. Твердая плоть внутри нее разжигала пожар. Ей казалось, что он заполнил ее целиком, не оставив и капли свободного места, что он хочет обладать не только ее телом, но и душой. И она была готова ее отдать. Ему. Своему мужу.

Мужчина вновь осторожно прикусил ее губу, чуть оттянув вниз, и проник в маленький влажный рот. Его язык сплелся с ее собственным в таком глубоком и эротичном поцелуе, что в иное время она бы, вероятно, покраснела от стыда. Но сегодня была ее брачная ночь. И она

подалась навстречу. Невинно распахнула губы. В то время как его твердая и горячая плоть ласкала ее внизу.

Почему она так боялась первого раза? Ее муж был невероятным любовником. Она подняла руки, чтобы коснуться его щеки, обнять с той нежностью, которую испытывала. Неумелой лаской дать понять ему, насколько силен испытываемый ею восторг.

Но он убрал ее руки, поцеловав и плавно заведя их за голову. Она услышала его охрипшее дыхание, которое должно было о многом ей рассказать. Но ничего не поняла, лишь глубоко и громко вздохнув от очередного сильного толчка.

Его мягкие волосы упали ей на шею, защекотав и наполнив грудь пьянящим ароматом дикого вереска и океана. Станный запах. Но ей нравился.

Он опустил губами на ее подбородок, сплетая их пальцы, со страстью сжимая ее руки над головой. Его движения стали резче и быстрее. Она вскрикивала от каждого его толчка, забывая саму себя, закрывая глаза, которые и так ничего не видели.

В какой-то момент она вдруг почувствовала, несмотря на всю свою неопытность, что Леонарел подошел к самой грани. Из его груди доносилось сдавленное рычание. Он прикусывал ее тонкую кожу почти до боли, словно через силу сдерживая рвущиеся желания.

И осознание, что мужчина вот-вот кончит, привело ее в состояние незнакомого прежде восторга. Она сжала ноги, скрестив их на его бедрах, двигаясь навстречу, как дикая пантера. Позабыв стеснение, положила руки на твердую как камень попу, неловко подталкивая мужчину к себе. И приоткрыла рот, жадно хватая воздух. Она больше не контролировала себя. Инстинкты и сумасшедшее дикое удовольствие впервые в жизни взяли верх.

Остатками разума она отметила, что мужчина выпрямил руки, расположив их по обе стороны от ее головы. Так, словно хотел видеть ее лицо, раскрашенное страстью. Но ей было все равно. Ее тело уже подобралось к самой грани и шагнуло в пропасть исступления.

В этот миг вместе с быстрыми толчками бедер, доводящими ее до первого в жизни оргазма, уверенная мужская рука сорвала с ее лица маску. Она инстинктивно распахнула глаза, уже не имея ни сил, ни желания сдерживать стоны удовольствия. И крик стал громче. Зрачки расширились, делая взгляд почти черным. Страсть затопила ее целиком, смешиваясь со стыдом и страхом. Перед ней сверкали оранжевые радужки ее врага. Он не отводил взгляда, с улыбкой победителя разглядывая ее полное непонимания лицо. Лицо, наполняющееся экстазом.

Она не могла заставить себя оттолкнуть его. Самого ненавистного человека во всем мире. Его бедра продолжали ожесточенно вбиваться в нее, срывая крики эйфории. Оргазм было невозможно остановить. Он уже разливался по венам ядом наслаждения, заставляя тело конвульсивно вздрагивать, двигаясь навстречу завоевателю. Смотреть в ненавистные глаза того, кто лишил ее родину и народ всего. А ее саму лишил девственности и первой брачной ночи.

Через мгновение он кончил. Закрыв на секунду глаза и сжав зубы, сквозь которые донеслось тихое рычание. А затем она почувствовала, как его плоть внутри нее приятно сокращается, обжигая влажным огнем. Это заставило ее в очередной раз дернуться ему навстречу в последней утихающей волне удовольствия.

И только после этого она смогла оттолкнуть его. Князя Дариэна Астарда, проклятого властелина Хаоса и правителя Кровавого заката.

Глава 2. Осознание

Темный дворец Милантара всегда успокаивал его только одними своими стенами. Черный с легкой синевой камень, собранный с подножия Великой горы Ашхар, придавал сил последнему сыну династии.

Но сегодня думать было слишком сложно. Перед глазами постоянно мелькал образ вздорной белой княгини, и кровь начинала течь по венам слишком быстро.

Дариэн не понимал, что произошло. Как и в какой момент обычная шутка, злой розыгрыш вполне в его стиле, начала занимать в его голове столько места?

Он вспоминал тонкие руки княжны, ее нежно-молочное тело, на ощупь похожее на бархат. Волосы ослепительнее первого снега. Раньше князь терпеть не мог белолицых уроженцев Порядка. Да и сейчас ничего не изменилось. Цвет их кожи, частенько с оттенком легкой синевы, напоминал ему утопленников или скользкую белобрюхую рыбу. Женщины Хаоса, собственно, как и мужчины, были иными. Смуглые, как горячий шоколад, темные, как смола можжевельника. Их волосы впитали в себя весь мрак ночи, смешавшийся с медными всполохами вулкана Ашхар. Черные локоны разного оттенка рыжины.

Мужчина немного лениво подошел к зеркалу, взглядываясь в отражение. В его собственных волосах плескался только огненно-оранжевый Хаос. Как и в глазах. Он был редким исключением среди родной расы. И это означало концентрированную силу. Рыжие волосы, рыжие глаза – показатель великого мага. Только такой и мог встать во главе Кровавого заката.

Дариэн встряхнул головой, разметав огненные пряди по смуглым плечам. Но странные мысли никак не покидали его разум.

С княгиней Эленикой все было как-то не так.

Девушка казалась восковой фигуркой, нежной и хрупкой, почти прозрачной. Он боялся прикоснуться к ней, чтобы не сделать больно. Это он-то! У кого боль в крови.

Признаться, сперва ему было плевать. Он знал, что перед ним девственница, и в этом была основная острота игры. Дариэн не собирался переживать над тем, каковы будут ощущения девушки в ее первый раз. Он просто хотел ее жестко трахнуть. Взять то, что принадлежит ему как завоевателю. Как победителю.

Но очень быстро эта игра увлекла его самого. Перед мысленным взором мелькало ее тонкое лицо. Он словно наяву видел, как раскрывались в удовольствии ее влажные губы. Как она тянулась к нему навстречу, неумело отвечая на каждую новую ласку. И это невероятно возбуждало.

Его женщины были другими. Опытными, страстными, дикими. Знающими, чего они хотят, и умеющими доставлять удовольствие.

Как, например, Шайни. Черные волосы с едва различимым оттенком ржавчины, всегда заплетенные в косу. Темная кожа, отдающая медовым блеском. Полная грудь с острыми шоколадными сосками. Она была великолепна в своем диком желании. Предаваясь страсти, они могли трахаться сутками с редкими перерывами на вино и сон.

И Шайни сейчас наверняка ждет его. Тогда какого демона он торчит здесь, вспоминая белую, как сливки, кожу княгини Порядка? Ее розовые кружочки на груди вместе с твердыми земляничками сосков? Ее влажные приоткрытые губы? Ведь все эти черты, присущие детям Порядка, с детства были ему отвратительны.

Дариэн медленно пересек комнату, подойдя к огромному стрельчатому окну. Взялся за тяжелые бордовые шторы, дернул в стороны. Далеко внизу, у подножия огромного черного замка, раскинулась столица Кровавого заката. Великий и неприступный Милантар.

Десятки улиц разных размеров, форм и длин раскинулись во все стороны от дворца, как змеи, сползающиеся к единому центру. Люди внизу были почти не видны. Они сновали

по своим делам, создавая безупречный неумолкающий улей. А чуть правее город омывал бескрайний Гремящий океан.

Это зрелище всегда успокаивало его. Первого и единственного князя Хаоса. А со вчерашнего дня – и повелителя всей земли. Потому что вчера покорились последние два государства Порядка: Анвар и Палирия. Об этом еще мало кому известно, но князь Леонарел уже подписал вердикт о сдаче. В то самое время, как Даризэн трахал его молодую жену. И теперь весь мир принадлежит Кровавому закату.

Тонкая улыбка окрасила губы повелителя. Решение было принято. Князь Хаоса очень не любил скучать. Но то, что он задумал, гарантировало ему долгое отсутствие скуки.

– Что ж, поиграем еще, – мрачно проговорил он в тишину покоев.

И, когда в комнату со стуком вошел слуга, чтобы доложить о визите темной леди Шайни Унтэргэ, князя уже унес черно-оранжевый вихрь цвета остывающей лавы.

Глава 3. Волнение

Как она могла не понять, что рядом с ней оказался вовсе не Леонарел?! Как?

Новая княгиня Анварская и Палирская металась по комнате, в ужасе заламывая руки. Ее прическа никуда не годилась, а платье все еще висело на манекене, несмотря на давно вставшее солнце.

«Ведь я почувствовала его запах, – лихорадочно думала она. – Вереск и океан... Какой, к демонам, океан?!»

Тонкие пальчики погрузились в снежные волосы, безжалостно вытягивая пряди. Она была права: князь Леонарел Палирский не мог так пахнуть. Два последних оплота Порядка находились слишком далеко от Гремучего океана, чьи воды омывали Милантар – столицу Кровавого заката.

«Я – полная идиотка, – ругала она себя, – и недостойна править последними светлыми княжествами! Служанка... Как можно было не обратить внимание на новую служанку?!»

Эленика вспомнила темную макушку девушки, что встретила ее у покоев князя. На тот момент ей было совсем не до прислуги. И очень зря. Если бы она была внимательнее, то поняла бы, что нахалка не принадлежит ни к ее дому, ни к дому ее будущего мужа. Уже сегодня таинственную камеристку было невозможно найти в замке.

– Что мне теперь делать? – прошептала она сама себе, боясь быть услышанной, несмотря на пустоту помещения.

Вчера ночью, когда все это случилось, она думала, что Дариэн ее убьет. Она видела перед собой демона, мучителя, изверга и чудовище. Он только что забрал ее девственность и, по законам жанра, должен был забрать и жизнь. Так ей казалось.

Но вместо этого в полной тишине мужчина спокойно оделся, не сводя с нее обжигающих оранжевых глаз. Потом подошел вплотную, грубо взяв ее за подбородок, и поцеловал в губы. На его лице сияла жестокая улыбка. И, несмотря на все попытки вырваться и ударить, Эленика все же проиграла. А через мгновение он просто исчез. Словно его никогда и не было.

Новая княгиня быстро накинула халат, привела себя в порядок и позвала прислугу. Явилась ее собственная сонная камеристка, доложив, что князь Леонарел срочно отбыл на поле боя по какому-то приказу. Случилось нечто, не терпящее отлагательств. И, как князь Порядка, он обязан был присутствовать. Служанка очень удивилась, что молодая госпожа не осведомлена.

А потом настала самая долгая и ужасная ночь в жизни Эленики. Она представляла, как ее муж вернется, узнает, что она – больше не девственница. Видела осуждающие лица родственников и знати. Уже ощущала себя презренной изгнанницей. А потом всплывали воспоминания минувшего. И, как бы ужасно Эленика ни чувствовала себя сейчас, она не могла не признать, что ей было очень хорошо. И от этого становилось еще хуже.

Нужно было взять себя в руки. Принять какое-то решение и забыть об этом происшествии, как о страшном сне. Хотя вряд ли это будет так легко.

Молодая княгиня глубоко вздохнула и снова позвала камеристку. Пока та затягивала ее тело в тугой корсет, княгиня продолжала думать. Все же глупой она никогда не была.

До возвращения Леонарела у нее было какое-то время. О случившемся никто, кроме нее, не знает. А проклятый Дариэн уже слишком далеко.

Она вспомнила, как он покинул ее покои, словно поглощенный черно-рыжим вихрем. Никогда прежде молодой княгине не приходилось видеть магию. Дети Порядка ею, к сожалению, не обладали.

– Как уложить волосы, ваша светлость? – прервала ее размышления служанка.

Эленика несколько секунд недоуменно хлопала длинными ресницами.

«Как хочешь», – подумала она. Сегодня ей было наплевать.

– Как скажете, ваша светлость, – кивнула камеристка.

Да, магией ее народ не обладал. Но изредка рождались особенно одаренные дети, которые могли общаться телепатически. Эленика Анварская оказалась в их числе. Она могла передать свою мысль кому угодно, жаль только, что среди ее знакомых больше не было ни одного человека с такой способностью.

Итак, когда вернется муж, она что-нибудь придумает. А сейчас придется вести себя как всегда. Все же с сегодняшнего дня она – полноправная княгиня Порядка. А это что-нибудь да значит.

Когда с утренним туалетом оказалось покончено, Эленика спустилась в зал приемов. Там уже весело общались, играя в карты, трое ее друзей. Графиня Илона Айвери, подруга детства, ее брат – маркиз Рамон Айвери и герцогиня Камилла Севильская, ее собственная кузина. Они, как и другие гости, прибыли на праздник в честь вчерашней свадьбы.

Все трое оказались светловолосы и бледнокожи, как и положено детям Порядка. У них были стройные тела, наделенные природной гибкостью и живучестью. Светлые, как было принято называть их народ, обладали отменным здоровьем, редко болели и могли при необходимости делиться жизненной силой с любым из своих братьев. Не в пример темным или уроженцам Хаоса.

Люди, живущие в Кровавом закате, напротив, имели темную кожу цвета дубовой коры и черные волосы разных оттенков рыжины. Они обладали разрушительной магией, но при этом их организмы были подвержены множеству болезней. Более высокие и мускулистые, они, ко всему прочему, еще и очень редко рожали детей. В итоге темный народ сильно проигрывал светлому в численности. Но и это не помешало государству Хаоса однажды подчинить все княжества Порядка. Потому что с магией слишком сложно спорить.

Эленика натянула приветливую улыбку и подошла к гостям.

– Приветствую, мои дорогие! – сказала она ласково. – Только солнце взошло, а вы уже не спите!

– О, Элли! – воскликнула ее кузина, едва оторвавшись от игры. – Скорее садись к нам. Я вот-вот разделаю этих троих под орех!

И бросила на стол несколько одинаковых карт.

– Ну, это вряд ли, моя дорогая, – кивнув светлой кудрявой головой, ответила графиня Илона и положила на стол свои карты, тут же обратив взгляд на хозяйку дома. – Доброе утро, Элен. Мы слышали о твоём несчастье...

Девушка вздрогнула и на мгновение побелела, тут же пытаясь взять себя в руки. Ну не может же она знать о князе Хаоса...

– Остаться без мужа в первую же свадебную ночь! – закончила свою мысль графиня. И Эленике тут же полегчало.

– Зато какой горячей будет следующая встреча, – улыбнулся брат графини, Рамон. Его волосы тоже были кудрявыми, но при этом короткими и имели легкий соломенный оттенок. А в сочетании с высокими скулами, четко очерченным подбородком и черными, как жженая смола, ресницами составляли юный и волшебный образ романтика. Что, правда, не мешало ему гордо носить титул ни больше ни меньше – Лучшей шпаги Анвара.

Эленика на мгновение перестала дышать. Перед глазами всплыло воспоминание, как сегодня ночью ее тело вздрагивало от удовольствия в руках, покрытых точно такими же мозолями от меча, как у Рамона. Ее же собственный муж, по слухам, был посредственным мечником. Но разве это важно для правителя?..

– Милая, ты покраснела, – воскликнула Илона, кладя свою руку поверх ее. – Рамон, прекрати смущать мою подругу!

– Да брось, я ничего такого не сказал, – чистосердечно возмутился маркиз. И к нему перешел карточный ход. – И ни в коем случае не собирался смущать вас, Эленика. Вашему мужу тоже наверняка приходится несладко. В такой день отбыть на поле боя.

Он бросил на стол карту, радостно подмигнув Камилле, кузине княгини. Девушка округлила карие глаза – большую редкость среди светлых – и стала думать, как отбиться.

– А что случилось, вы не знаете? – спросила Эленика, стараясь унять бешено стучащее сердце. – Почему Леонарелу пришлось отбыть так срочно, что он даже не успел меня предупредить?

Рамон сдвинул брови.

– Странно, что слуги вам не донесли. На самом деле мы сидим здесь в такую рань именно потому, что ждем новостей с фронта. Говорят, ночью темные проникли на защищенные приграничные земли и вплотную подошли к границе княжества. Подробности неизвестны.

– Но... как они смогли?! – воскликнула Эленика, зажав рот ладонью.

Земли, лежащие вокруг Анвара и Палирии, вот уже пятьдесят лет были защищены анти-магическим кольцом. Армия Кровавого заката не решалась идти по ним, поскольку единственное и самое главное преимущество темных, магия, переставало там действовать. И войска светлых могли драться и убивать своих врагов, не опасаясь вероломных магических ударов. Эти земли ставили детей Порядка и Хаоса практически в одинаковые условия. Только вот как бойцы светлые были гораздо более живучи и многочисленны.

Поэтому повелители Кровавого заката не торопились нападать на два последних оплота Порядка в целом мире. Сперва князь Герард Астард оставил попытки захватить неприступные светлые княжества, а потом и его сын, проклятый Дариэн Милантарский, десять лет не проявлял ни малейшего интереса к ним. Они уже успели привыкнуть к относительному покою...

– Неужели темные осмелились? – затаив дыхание, произнесла Эленика.

Игроки за столом на миг замерли и невесело переглянулись.

– Видимо, Дариэн Астард оказался храбрее своего отца. К нашему сожалению, – ответил Рамон, откладывая карты. Играть всем резко расхотелось. – Когда-то это должно было произойти.

– Но ведь в такой битве должны были погибнуть тысячи темных! – ахнула Эленика. – Наши защитные форпосты способны смести с лица земли целую армию! А без магии и регенерации бросить своих солдат на наши стены равносильно обыкновенной бойне! Неужели правитель Кровавого заката пошел на такие жертвы ради несчастных двух княжеств?

– Я не удивлена, – выдохнув, ответила Камилла, – Дариэн Астард – жестокий и бездушный ублюдок, убивший собственного отца, чтобы занять трон. Что ему смерти нескольких тысяч воинов, если в результате он может стать повелителем целого мира?

– Но ведь такой мир еще нужно удержать... – покачала головой Эленика. – Не понимаю, ведь светлые никогда не согласятся жить под игмом Кровавого заката. А это означает постоянные бунты, восстания, смерти и кровь.

Подруга издала презрительный смешок.

– Со временем ко всему привыкаешь, Элли. Даже к тьме. Разве ты не знаешь, что северные колонии Хаоса, что когда-то, много десятков лет назад, были свободными княжествами Порядка, теперь отлично вписались в новый мир? Наши братья и сестры прекрасно себя чувствуют под крылом темных. И многие из них присягают на верность и служат их повелителю. У Дариэна, поговаривают, в Милантаре тридцать две официальные любовницы. Среди которых три полукровки.

Эленика покраснела.

– Полукровки? – переспросила она. – Разве такие бывают?

– Редко, хвала Пресветлой, – хмуро отозвался Рамон. – Но при дворе Милантара, по слухам, и впрямь много светлых леди, желающих стать любовницами какого-нибудь знатного лорда Хаоса. Куда катится мир?

Камилла широко распахнула глаза и поспешно закивала. А затем наклонилась над столом и прошептала:

– А я слышала, что в Черном дворце каждую ночь проходят жуткие оргии. Темные превращаются в демонов и бешено сношаются друг с другом и с каждым, кто попал в замок. И самый главный среди них – князь Дариэн.

Как только она проговорила это, испуганно отпрянула назад, прикрыв покрасневшее лицо веером.

– Ну, это уже перебор, леди Камилла, – усмехнулся Рамон. – Тогда у Дариэна уже наверняка были бы десятки бастардов. А он, как говорят, вообще не может родить наследников. Вот уже десять лет.

– Хоть какая-то справедливость, – фыркнула Илона, тряхнув кудрявой головой. – Такие, как он, не должны иметь потомства. Я вообще не понимаю, как какая-нибудь женщина в здравом уме может лечь в одну постель с темным?

Волна жара прилила к щекам Эленики. Она опустила взгляд в пол, чтобы не выдать своего волнения. От слов подруги в ее голове тут же всплыл образ повелителя Хаоса. Обнаженного, сильного, объятого страстью. Она, как наяву, видела бугры мышц, перетекающих под кожей цвета жженой карамели. Все еще ощущала их твердость подушечками пальцев.

Комок встал в горле. Дышать стало тяжело. Княгиня с ужасом поняла, что эти воспоминания ее возбуждают.

Как это произошло? Почему это все случилось именно с ней?

Эленика пыталась отогнать непрошенные мысли, но лицо Дариэна никак не выходило у нее из головы. Кто она теперь? Предательница собственной родины? Отвратительная лгунья, обманывающая своего мужа и всех вокруг? Будущая изгнанница, отравленная извращенной страстью к чудовищу?

Нет, так не должно быть. Ведь она ни в чем не виновата. Не виновата, что ее первая брачная ночь оказалась осквернена другим мужчиной. Убийцей, монстром, демоном. Но самое страшное не это. А то, что вместе с телом Дариэн Астард, кажется, отравил и ее душу.

И теперь любая мысль о нем вызывает ноющее чувство внизу живота, заставляет сжимать колени от желания и стискивать пальцы на подлокотнике кресла.

– А нельзя его убить? – выдавила Эленика, подняв на присутствующих болезненно блестящие глаза. – Кинжал в спину – и дело с концом.

Ничего. Рано или поздно это наваждение пройдет. Если понадобится, она вырвет его из собственной души вместе с сердцем. Не будь она Эленикой Анварской и Палирской, последней княгиней Порядка.

Рамон покачал головой.

– Не все так просто. Князя Хаоса можно убить только в честном бою. Он принадлежит к ордену «Ашхар», и его тело защищает магия самого Праотца. Любого, покусившегося на жизнь члена ордена, ждет мучительная смерть от проклятия. А ввиду того, что Дариэн – великий маг, убить его в честном бою ни одному светлomu не под силу. Да и среди темных мало найдется тех, кто будет готов бросить ему вызов.

– Что за дурацкое правило? – нахмурилась Камилла. – Неужели его никак не победить?

Рамон пожал плечами.

– Победить-то можно было бы. Если б он, скажем, дрался на одних мечах. Без магии. Но зачем ему это? Ведь так можно однажды и проиграть.

Мужчина презрительно фыркнул.

Неожиданно в двери особняка громко постучали. Четыре пары глаз напряженно уставились на длинную фигуру дворецкого, церемонно вышагивающего к выходу.

Сердце Эленики стремительно забилося. Может, это Леонарел вернулся?

Слишком быстро. Она еще не успела придумать план, как скрыть отсутствие невинности.

Жар окрасил уши в розовый.

Двери распахнулись, и в холл вошел пыльный гонец.

– Срочное донесение для ее Светлейшества княгини Анварской и Палирской.

Хозяйка дома вздрогнула, поймав напряженные взгляды своих гостей. Чинно встала из-за стола и гордо прошествовала к гонцу. Стараясь унять дрожь в руках, взяла конверт и медленно развернула.

В следующий момент краска, так щедро заливавшая ее щеки все утро, полностью отлила от лица. Губы стали белыми в цвет снежных волос.

– Что там, Элен? – спросил Рамон, подходя сзади. – Не томи, говори скорее.

И, видя, что девушка никак не реагирует, вырвал у нее из рук письмо. Эленика не возражала. Рамон был ее другом детства, как и Илона. А Камилла вообще была двоюродной сестрой. Но даже им троим у нее не поворачивался язык сказать.

– Леонарел из рода Фальтон, последний князь Порядка, подписал эдикт о безоговорочной сдаче Анвара и Палирии на милость Кровавого заката. Все земли двух государств отныне находятся под юрисдикцией Даризэна из рода Астард и являются провинциями Хаоса с ежегодной выплатой дани, – прозвучал бесцветный голос Рамона.

Внутри Эленики закипал пожар. Как он мог лишить ее всего, что было дорого? Мужа, страны, чести, достоинства? За один день!

Маленькие ладошки сжались в кулачки.

– Последний оплот Порядка пал, – грустно сказал мужчина.

– Что же теперь будет? – воскликнула Камилла с другого конца холла.

Вокруг воцарилось напряженное молчание. Ровно до того момента, пока Рамон с шумом не смял письмо и не ответил:

– Это значит, что какое-то время нам придется подчиняться законам темных. Пока мы не наберем сил дать отпор. И не сбросим с себя это ярмо.

– Ты думаешь, это возможно? – дрогнувшим голосом спросила Эленика.

– Еще как. Ты – все еще княгиня Порядка.

– В мире, где царит Хаос, – невесело прибавила девушка.

А про себя уже лихорадочно думала. Ее мозг привык работать быстро. Она с детства обладала способностью почти мгновенно принимать решения и не отчаиваться даже в самых трудных ситуациях. Отчасти это стало ее особенностью. Там, где другие пасовали, Эленика умудрялась найти выход из положения.

И сейчас она дала себе слово, что не сдастся. Рано или поздно судьба обязательно предоставит ей шанс уничтожить узурпатора. Освободить свой народ. И она этот шанс не упустит. Не будь она Эленикой из рода Тимьен, последней правительницей Анвара и Палирии, последней княгиней Порядка.

Девушка стиснула зубы, гордо вскинув светлую голову. Белоснежные пряди, прямые, как гладь водопада, красиво рассыпались по плечам. Рамон, стоявший рядом и бросивший в этот момент на нее мимолетный взгляд, подумал, что Эленика – одна из самых привлекательных светлых леди, которых он когда-либо видел.

Вдруг в двери особняка вновь постучали. Трижды. Но на этот раз стук был гораздо громче, а промежутки между ударами драматично длинными.

Все взгляды устремились к выходу. Время словно замедлилось. Сердце в груди молодой княгини вдруг бешено забилося, будто предчувствуя что-то. Стало тяжело дышать.

Тяжелые двери распахивались непростительно медленно, чтобы явить взорам всех собравшихся невероятное.

Двое детей Хаоса в серебристых ливреях стражи молча вошли в холл, придерживая створки. Вошли так, словно это событие не из ряда вон. Словно и не было той полусотни лет, в течение которой ни одна нога темного не ступала по этим землям. Ворвались, будто к себе домой.

Потом появился третий. В одежде глашатая и с высоким посохом-копьем. Но они были лишь авангардом, свитой, слугами. Главный гость шел следом.

Спустя мгновение твердой и чеканной походкой победителя в особняк шагнул *он*. Воин в коже и блестящих латах. Его куртка была расшита золотыми пластинами, позади, как огромные крылья, развевался черный плащ. Огненно-медные волосы волнами спускались по обеим сторонам смуглого, как еловая смола, лица. Большие глубокие глаза горели черно-янтарными всполохами древнего вулкана Ашхар. И эти глаза смотрели только на нее. На Эленику.

Девушка побледнела, скользнув взглядом по дерзким губам, сложившимся в жестокую ухмылку. По губам, чей вкус она все еще ощущала. Глубокий судорожный вздох – и остро-яркий запах обжег легкие. Океан и дикий вереск. Словно мужчина стоит рядом с ней, а не на другом конце холла.

Сердце пропустило удар. Ноги стали ватными, слабость, неприличествующая княгине, охватила тело. Девушка жадно вдохнула, и в следующий миг тьма навалилась на нее, укрывая пологом беспомощности. В тот самый момент, как глашатай трижды ударил копьем об пол, провозгласив:

– Дариэн Милантарский из рода Астард! Великий князь Хаоса, владыка Кровавого заката и правитель всей земли!

Глава 4. Смущение

Очнулась Эленика от того, что кто-то бесцеремонно хлопал ее по щекам.

– Что вы себе позволяете?! – слышался голос где-то в стороне.

Она открыла глаза, тут же пожалев о том, что не умерла на месте. Прямо над ней склонился темный князь и, поддерживая ее за голову, грубо, но эффективно приводил в чувства.

– Вставайте, – сказал он властно, увидев, что она очнулась. – Вы плохо встречаете своего властелина, княгиня.

И выпрямился, оставив ее на полу. Впрочем, руку все же протянул. Краем глаза она едва успела заметить на безымянном пальце огромное кольцо, прикрывающее все фаланги. Странное украшение. Даже страшное со своим острым наконечником-когтем. Впрочем, откуда ей знать, что странно для темных, а что – нет?

– Но я, так и быть, спишу это на ваше удивление и неопытность.

Рядом, пылая гневом, стоял Рамон. Эленика переводила взгляд с него на Дариэна и обратно, не решаясь принять помощь правителя. Через секунду он усмехнулся и убрал руку, круто развернувшись на каблуках кавалерийских сапогов.

– Я решил остановиться у вас, любезная княгиня, – говорил он, не поворачивая головы. Эленика тем временем встала, опираясь на руку Рамона, и медленно приходила в себя.

– Нужно принять несколько важных решений, – продолжал Дариэн, снимая перчатки и бросая их склонившемуся слуге, – относительно моих новых владений.

Когда он повернулся, на губах играла полуулыбка. Но огненные глаза продолжали обжигать.

– Одно из них – назначение наместника в провинции Анвар и Палирия.

– Наместника? – вмиг охрипшим голосом переспросила княжна.

Это же ее земли! Она была рождена, чтобы править ими!

– Ну, вы же не думали, что ваш титул для меня что-то значит? – иронично поднял бровь Дариэн. – Хотя я не отрицаю, что мы еще вполне можем прийти к общему мнению в этом вопросе. Если вы будете хорошо себя вести, – добавил он, заставив Эленику покраснеть. – А сейчас я хотел бы отдохнуть с дороги.

Девушка глубоко вздохнула, беря себя в руки. Что ж, она сможет это вынести.

Гордо выпрямила спину, подняла подбородок и ответила:

– Роби проводит вас в гостевые покои, ваше Величество.

И голос ее почти не дрожал, когда она взмахнула рукой, чтобы позвать слугу.

Но проклятый Дариэн резко развернулся, испепеляя янтарем взгляда и заставляя замереть сердце остротой ухмылки.

– Велите подготовить мне ваши покои. Я подожду.

– Что?! – воскликнула она, тут же растеряв всю уверенность. Кончики пальцев задрожали.

Дариэн победно улыбался. Он видел все, что творится с княгиней, и наслаждался этим. Тем, что было известно только им двоим.

– Я полагаю, – медленно ответил он, растягивая удовольствие от замешательства и страха своей жертвы: Эленика слишком боялась, что об их связи кто-то узнает, – что покои хозяйки особняка станут самыми удобными и просторными. Как раз такими, какие полагаются повелителю Хаоса. А вы, само собой разумеется, можете спать в любых других.

Девушка покраснела. А самое ужасное, что отказаться или просто вставить слово против у нее нет возможности. Потому что теперь он – ее сюзерен. И на правах завоевателя теперь он – хозяин всего, что ей принадлежит. Даже этого замка.

Но Рамон, кажется, еще этого не понял. А может, просто горячность слегка мешала ему думать здраво:

– Будь вы хоть трижды хозяином всей земли, но должны же вы иметь честь! – воскликнул он, глазами метая молнии.

Дариэн лениво повернул голову в его сторону. И маркиз Айвери дернулся, как от удара, вкладывая всю свою силу воли, лишь бы не потупить взор перед холодным и жестоким взглядом князем. Взглядом, под тяжестью которого хотелось встать на колени и молить о пощаде.

В этот момент Эленика поняла, что Дариэн Астард действительно был истинным темным. Сильнейшим и опаснейшим из них.

– Это был первый и последний раз, – холодно бросил он, не сводя глаз с Рамона. Эленика едва заметно тронула его за руку, и маркиз промолчал. И только Светлая Прародительница знала, какими ругательствами он мысленно клял себя за трусость.

– У вас есть час, чтобы подготовить мои новые покои, миледи, – совсем другим голосом сказал Дариэн, вновь посмотрев на хозяйку дома. Оранжево-черный взгляд будто потеплел, на долю секунды превратив хищника в обыкновенного лорда. Приятная улыбка тронула его губы. – И покои для ваших гостей, конечно же.

– Гости? – переспросила девушка, беря себя в руки.

– Конечно. Не думаете же вы, что повелитель приехал к вам в гости без своих придворных?

Эленика открыла рот и тут же закрыла, приняв решение пока что играть по чужим правилам:

– Несомненно, ваше Величество. Позвольте уточнить, сколько ожидать гостей?

На лице Дариэна появилась понимающая улыбка.

– Три десятка. Надеюсь, мы вас не смутим своим присутствием.

– Ну что вы, сир, – учтиво ответила девушка, даже сумев улыбнуться в ответ.

Она прекрасно держала себя в руках. Пока взгляд князя не скользнул в вырез ее декольте, а сам он едва заметно не облизнул нижнюю губу, крайне плотоядно наблюдая за ее реакцией.

Краску на щеках скрыть не удалось. Как и сдержать бешеное биение сердца.

Через несколько минут Дариэн Астард исчез в вихре цвета горячей тьмы, еще раз продемонстрировав, что эти земли больше не блокируют магию Хаоса. Но перед этим он успел распорядиться насчет обустройства праздничного ужина для всей его свиты. И понадеялся, что леди и лорды Порядка «с удовольствием почтят его своим визитом».

Скрипя зубами, Эленика отправилась исполнять волю своего нового господина. Рамон, Илона и Камилла пытались поговорить с ней, обсудить все, что случилось. Но девушке нужно было время на раздумья.

Она быстро окинула свои покои скептическим взглядом, пока служанки убрались и перестилали большую кровать с балдахинном. Ее кровать.

Что ж, теперь здесь будет жить ее враг. Почему он выбрал именно эти покои? Те самые, где она должна была жить с Леонарелом. Те самые, в которых он...

Нет, об этом лучше не думать, а то становится трудно дышать.

Эленика выбрала себе комнаты рядом. Она не питала иллюзий, что сможет скрываться от Дариэна все время его визита. А потому то, где она будет спать, не имело значения. Рядом с узурпатором или на другом конце коридора – неважно. Но, как хозяйка этого особняка, Эленика прекрасно знала все тайны дома. И из соседней комнаты она сможет следить за правителем Кровавого заката так, что никто об этом не проведаст.

В стене между покоями существовало слуховое оконце. Можно было в любой момент отодвинуть створку и увидеть все, что творилось по другую сторону. Это нехитрое приспособление работало с обеих сторон. Кроме того, оно прикрывалось декоративной бахромой, сквозь которую как раз абсолютно не было видно взгляда.

Смущала ли благородную княгиню необходимость подглядывать? Да. Но любопытство и импульсивность быстро победили гордость и стыдливость. А еще в ней громко торжествовала мысль, что она делает это во благо своего народа.

Что Эленика собиралась услышать? Честно говоря, многое. И государственные тайны, и планы темного повелителя, и его секреты, которыми можно было бы воспользоваться, чтобы его погубить.

Когда прошло полчаса, девушка уже приникла к оконцу из своих новых покоев, чтобы проверить до прихода князя, все ли хорошо видно. И тут же ахнула. Потому что правитель уже был в комнате. Она видела его широкую спину, скрытую черным плащом. Видела медные волосы, волнами спускающиеся по гладкой ткани.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.